DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-20
УДК 81

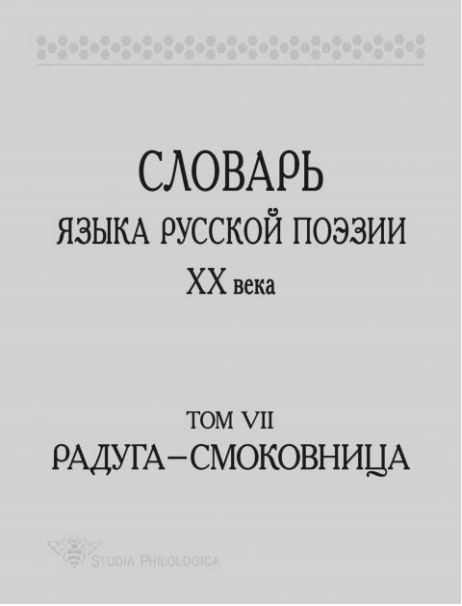
© Патроева Н. В., 2020

Патроева Наталья Викторовна
Доктор филологических наук,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия)
E-mail: nvpatr@list.ru

Patroeva Natalia Viktorovna
Doctor of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia)
E-mail: nvpatr@list.ru

Рецензия на книгу: Словарь языка русской поэзии XX века. Том VII. Радуга – Смоковница / составители: Шестакова Л. Л. (отв. ред.), Кулева А. С. (ред.), Гик А. В. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 1064 с. (Studia philologica)

Book review: Dictionary of the XXth century Russian poetry language. Volume VII. From rainbow to fig-tree: edited by Shestakova L. L., Kuleva A. S., Gik A. V. Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK, 2017. 1064 p. (Studia philologica)



Седьмой том «Словаря языка русской поэзии XX века» содержит более 5000 словарных статей, которые включают в себя стихотворные строки из источников Словаря – произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях эти строки хронологически упорядочены; они дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращениях смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Все строки-контексты сопровождаются цифрами; в условной статье соответственно: Анн909, Ахм912, АБ914, Ес915, Куз916, ОМ918, П921, Хл921, Цв935. При необходимости к заглавным формам статей и контекстам даются пометы и другие комментарии. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов. Обогащая наш эстетический кругозор, Словарь помогает уточнить впечатления от давно любимых читателем строк и обдумать их связи с множеством менее известных. Обращенный к широкому кругу читателей, любителей поэзии, Словарь построен так, что в его материалах много нового для себя найдут и специалисты – культурологи и филологи.

«Словарь языка русской поэзии XX века» – результат продолжающегося в отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва) фундаментального научного проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ). Седьмой том, включающий 5000 словарных статей, знакомит читателей с ассоциативно-образным потенциалом лексем (от «Радуга» до «Смоковница»), используемых поэтами Серебряного века, чье творчество явилось вершиной эпохи русского авангарда: И. Анненским, А. Ахматовой, А. Блоком, С. Есениным, М. Кузминым, О. Мандельштамом, В. Маяковским, Б. Пастернаком, В. Хлебниковым, М. Цветаевой.

Составители словаря, выход в свет которого сразу же стал значительным событием культурной жизни, продолжают традиции лингвопоэтического анализа «самовитого» поэтического слова, его экспрессивного потенциала, заложенные В. П. Григорьевым, автором идеи рецензируемого издания. «Словарь вводит в сферу науки бесценный материал, обогащая языковую базу для различных исследований, и прежде всего для описания литературного языка XX в., для создания истории языка русской поэзии, для исследования принципов поэтики различных литературных направлений и школ»[1], – отмечала, приветствуя издание первых двух томов поэтического словаря, Д. М. Поцепня. Главной задачей словаря для В. П. Григорьева было создание «сопоставительной эстетики авангарда»[2], и эту идею выдающегося исследователя модернистской поэтики лексикографический коллектив под руководством ответственного редактора Л. Л. Шестаковой по-прежнему считает руководством к действию.

Истории слов, «приращения смысла» и их «художественная память», традиции словоупотребления – все это может извлечь пользователь словаря из вокабулы, несмотря на то, что хронологически расположенные цитаты не сопровождаются толкованием контекстуальных значений внутри словарной статьи. Вокабулы демонстрируют жизнь «экспрессем» – слов, ставших фактом поэтических систем и стоящих за ними индивидуально-авторских картин мира. Приведем только несколько примеров из материалов седьмого тома.

Открывается седьмой том контекстами, в которых раскрывает свой функциональный потенциал слово РАДУГА как особый объект поэтической космологии, изначально, еще до использования в лирическом произведении, насыщенный мифологическими, фольклорными и библейскими аллюзиями[3]. Более 80 контекстов, приведенных в вокабуле, из которых большая часть кузминские и цветаевские, встраиваются в общую «биографию» слова отдельными фрагментами – парадигмами образов, и традиционных, и авангардных: от «радуги паутин» Анненского через «сладость радуги нагорной» Пастернака, «радугу слов» и «битву радуг» Цветаевой к

[1] Поцепня Д. М. «Словарь языка русской поэзии XX века» и история поэтического языка // Словоупотребление и стиль писателя / под редакцией Д. М. Поцепни. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – Вып. 3. – С. 109.

[2] Григорьев В. П. К поэтике и эстетике авангарда // Григорьев В. П. Будетлянин. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 739.

[3] Грек А. Г. Слово *радуга* в языке русской поэзии // Корпусный анализ русского стиха: Сборник научных статей / под редакцией В. А. Плунгяна, Л. Л. Шестаковой. – Москва: Азбуковник, 2013. – С. 15–55.

«блеску перекрестных радуг» и «радуге невольных слез» Ахматовой; «радуга сфер» и «нагорные радуги» М. Кузмина отсылают читателя к библейским сказаниям; «радуга-дуга» как фольклоризм – только у Цветаевой. «Радуги заплаканные» (М. Цветаева) демонстрируют не только смысловое приращение и окказиональность связи эпитета и определяемого, но и трансформацию морфологических свойств слова в лирическом дискурсе: *радуга* в этом контексте становится принадлежностью группы “pluralia tantum”. Напротив, С. Есенин оставляет привычную узуальную форму для подобного же образа: *Лебединое пенье / Нежит радугу глаз*. Обращает на себя внимание синтаксис контекстов: так, кузминская фраза *И вдруг, как благость, к земле опустили / Любовь, и радугу, и дождь* строится как неопределенно-личная, намекающая на присутствие в мире божественного промысла, а включенный в высказывание однородный ряд только при первом впечатлении кажется зевгмой, если учитывать библейский аллюзийный ореол слова *радуга*, и потому ассоциативно перекликается с грамматическим решением предикативной основы. Материалы вокабулы дают самый широкий простор не только для интерпретации семантики слова РАДУГА, но и для выявления межтекстуальных связей.

Словарь дает представление о ритме образа: «ямбические», «хореические», «дактилические» начала и окончания слов, как и образованных ими сочетаний и – шире – фраз, формируют мелодику образа в рамках силлабо-тонической традиции или активно развивающейся тоники: *Оди – накового Моря – рыбы! Взмах:… Мертвой раковиной / Губы на губах* (М. Цветаева) – пример из вокабулы РАКОВИНА.

Многое о функционировании слова в поэзии может сказать сам объем словарной статьи. Так, вполне ожидаемы только один–два контекста для «прозаизмов» РАССОЛЬНИК или САМОГОН и, напротив, одиннадцатистраничная вокабула к лексеме СМЕРТЬ, шестнадцатистраничная – к СВЕТ, представляющие собой огромные ассоциативно-семантические поля. Между тем неожиданно короткими оказываются статьи к словам САТАНА или САВАН, если иметь в виду частотность этих лексем, выявляемую в поэтическом подкорпусе «Национального корпуса русского языка». Объем вокабул – незаменимый помощник в поиске стилевых доминант поэзии русского авангарда на фоне предшествующих и последующих литературных направлений, течений, школ.

Особый интерес исследователей представляют материалы словарных статей, посвященных местоимениям, а также служебным словам, играющим особую роль в организации лирической коммуникации. Читателю внушает уважение та скрупулезность, с которой составители поэтического словаря отнеслись к подаче и хронологически выверенному размещению контекстов. Многостраничные вокабулы предоставляют исследователям «грамматики поэзии» ценнейший материал, необходимый с точки зрения структурного, семантического и коммуникативного аспектов анализа поэтического текста.

К несомненным достоинствам рецензируемого издания можно отнести не только широкий охват разнообразных в тематическом отношении текстов, но и удачную рубрикацию вокабул, продуманную систему условных обозначений, что позволяет пользоваться словарем самому широкому кругу читателей. Удобство для пользователей словаря создает обособленное от основной формы прилагательного, наречия или инфинитива размещение степеней сравнения, причастий, деепричастий.

В течение последних десятилетий писательская лексикография превратилась в мощное научное направление, разнообразие современных авторских словарей не может не впечатлять[1]. В этой веренице новейших изданий «Словарь языка русской поэзии XX века» занимает особую нишу как сводный, убеждающий в безграничных возможностях художественного текста, расширяющий горизонты филологического поиска, впечатляющий объемом проделанной научным коллективом работы. С огромным нетерпением ждем появления завершающих издание томов.

Литература

Грек А. Г. Слово *радуга* в языке русской поэзии // Корпусный анализ русского стиха: Сборник научных статей / под редакцией В. А. Плунгяна, Л. Л. Шестаковой. – Москва: Азбуковник, 2013. – С. 15–55.

Григорьев В. П. К поэтике и эстетике авангарда // Григорьев В. П. Будетлянин. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – С. 737–740.

Поцепня Д. М. «Словарь языка русской поэзии XX века» и история поэтического языка // Словоупотребление и стиль писателя / под редакцией Д. М. Поцепни. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – Вып. 3. – С. 109–118.

Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.

References

Grek A. G. Slovo *raduga* v iazyke russkoi poezii [The word *rainbow* in the language of Russian poetry]. *Korpusnyi analiz russkogo stikha: Sbornik nauchnykh statei* [Corpus analysis of Russian verse: Collection of scientific articles; ed. by V. A. Plungian, L. L. Shestakova]. Moscow: Azbukovnik, 2013, pp. 15–55.

Grigor'ev V. P. K poetike i estetike avangarda [To poetics and aesthetics of avant-garde]. *Grigor'ev V. P. Budetlianin* [Budetlyanin]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000, pp. 737–740.

Potsepnia D. M. “Slovar' iazyka russkoi poezii XX veka” i istoriia poeticheskogo iazyka [“Dictionary of the XXth century Russian poetry language” and the history of poetic language]. *Slovoupotreblenie i stil' pisatelia* [Word usage and a writer’s style; ed. by D. M. Potsepnia]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, iss. 3, pp. 109–118.

Shestakova L. L. *Russkaia avtorskaia leksikografiia: Teoriia, istoriia, sovremennost'* [Russian author lexicography: Theory, history, modernity]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2011. 464 p.

Для цитирования: *Патроева Н. В.* Рецензия на книгу: Словарь языка русской поэзии XX века. Том VII. Радуга – Смоковница / составители: Шестакова Л. Л. (отв. ред.), Кулева А. С. (ред.), Гик А. В. – Москва: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 1064 с. (Studia philologica) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 226–229. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-20

For citation: Patroeva N. V. Book review: Dictionary of the XXth century Russian poetry language. Volume VII. From rainbow to fig-tree: edited by Shestakova L. L., Kuleva A. S., Gik A. V. Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK, 2017. 1064 p. (Studia philologica). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 1 (94), pp. 226–229. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-1-94-20

[1] Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.